

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2041
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2041

СОДЕРЖАНИЕ

- 983-997 Священник Борис Георгиевич Герасимов (1872-1938) – выдающийся учёный-краевед, председатель Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и автор заметки «Пролёт птиц над г. Семипалатинском». Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 997 Пролёт птиц над городом Семипалатинском. Б. Г. ГЕРАСИМОВ
- 998-1006 Большой крохаль *Mergus merganser* в национальном парке «Себежский». С. А. ФЕТИСОВ
- 1006-1007 Новые встречи чёрного аиста *Ciconia nigra* в Нижегородской области. П. М. ШУКОВ, С. В. БАККА, Н. Ю. КИСЕЛЁВА
- 1007-1012 Дополнительные гнёзда у камышницы *Gallinula chloropus*. И. Ю. ЯНОВСКИЙ
- 1013-1017 Находки гнёзд и редкое поведение пастушка *Rallus aquaticus* в Воронежской области. П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 1017-1020 Амурский свиристель *Bombycilla japonica* – новый вид Прибайкалья. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 1020-1021 Особенности экологии перевозчика *Actitis hypoleucos* на северной периферии гнездовой части ареала. Т. Ю. ХОХЛОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2041

CONTENTS

- 983-997 Priest Boris Georgievich Gerasimov (1872-1938) - an outstanding local lore scientist, chairman of the Semipalatinsk subdivision of the West Siberian department of the Russian Geographical Society and the author of the note «The passage of birds over the Semipalatinsk». N . N . B E R E Z O V I K O V
- 997 The passage of birds over the Semipalatinsk. B . G . G E R A S I M O V
- 998-1006 The goosander *Mergus merganser* in the Sebez national park. S . A . F E T I S O V
- 1006-1007 New records of the black stork *Ciconia nigra* in the Nizhny Novgorod Oblast. P . M . S H U K O V , S . V . B A K K A , N . Y u . K I S E L E V A
- 1007-1012 Additional nests in the moorhen *Gallinula chloropus*. I . Y u . Y A N O V S K Y
- 1013-1017 Nest finds and rare behaviour of the water rail *Rallus aquaticus* in Voronezh Oblast. P . D . V E N G E R O V
- 1017-1020 The Japanese waxwing *Bombycilla japonica* – a new species of the Baikal region. Y u . I . M E L ' N I K O V
- 1020-1021 Characteristics of the common sandpiper *Actitis hypoleucos* ecology on the northern periphery of the breeding range. T . Y u . K H O K H L O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

**Священник Борис Георгиевич Герасимов
(1872-1938) – выдающийся учёный-краевед,
председатель Семипалатинского подотдела
Западно-Сибирского отдела Русского
географического общества и автор заметки
«Пролёт птиц над г. Семипалатинском»**

Н.Н.Березовиков

*Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки,
проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru*

Поступила в редакцию 5 февраля 2021

Самой яркой личностью в краеведении Семипалатинской, а ныне Восточно-Казахстанской области в первой половине XX века был протоиерей, настоятель Никольского собора, многолетний председатель и правитель дел Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и редактор 14 выпусков «Записок Семипалатинского подотдела» отец Борис, в миру Борис Георгиевич Герасимов, своей подвижнической деятельностью снискавший уважение и добрую память людей.

Борис Георгиевич Герасимов – председатель Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО. Семипалатинск. 1910-е годы.

Борис Георгиевич родился в декабре 1872 года в Усть-Каменогорске в семье ссыльного военного из Санкт-Петербурга. Кроме него в семье была ещё сестра Елизавета (в замужестве Антонова). Учился Борис в Томской духовной семинарии, проявив интерес к наукам, особенно к истории, археологии, этнографии и географии. После рождения в 1895 году ребёнка он был вынужден оставить семинарию по семейным обстоятельствам. В 1896 году был рукоположен в сан иерея и направлен священником в Введенскую церковь в селе Глубоковское, расположенное на правом берегу Иртыша в 34 км ниже Усть-Каменогорска. По административно-территориальному делению того времени это село относилось к Змеиногорскому уезду Томской губернии. В настоящее время посёлок Глубокое является центром Глубоковского района Восточно-Казахстанской области.

Томская духовная семинария, в которой в 1890-х годах учился Б.Г.Герасимов.

Б.Г.Герасимов в годы учёбы в духовной семинарии.
Томск. Примерно 1895 год.

Священник Б.Г.Герасимов в период служения
в Введенской церкви в селе Глубоковское. 1896-1901 годы.

В 1901 году отец Борис был назначен протоиереем – первым священником Никольского собора и вместе с женой Ольгой Ивановной и детьми переехал в Семипалатинск – центр Семипалатинской области, где поселился в доме № 43 по улице Береговой. Переезд счастливым образом совпал с открытием на следующий год Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗСО РГО), организация которого стала судьбоносной в его дальнейшей жизни.

Идея создания подотдела как научного центра по изучению Семипалатинского края принадлежала Николаю Яковлевичу Коншину (1864-1937), бывшему ссыльному революционеру-народовольцу, который многие годы был секретарём Семипалатинского областного статистического комитета и редактором газеты «Семипалатинские областные ведомости». С этим предложением он выступил на страницах газеты и его инициатива была поддержана областной администрацией и руководством ЗСО РГО в Омске.

Торжественное открытие Семипалатинского подотдела ЗСО РГО состоялось 13 апреля 1902 года. В его ведение были переданы библиотека и музей с минералогическими, археологическими, палеонтологическими, этнографическими, палеонтологическими, зоологическими и ботаническими коллекциями, собранными членами комитета во второй половине

XIX века. Председателем был избран вице-губернатор области Николай Фёдорович Ницкевич, правителем дел и заведующим коллекциями — Н.Я.Коншин, исполнявшие эти обязанности в 1902-1905 годах. Первыми членами, принявшими активное участие в деятельности подотдела и его музея в первые десять лет его существования были Б.Г.Герасимов, М.С.Сухотерин, И.Е.Мирошниченко, А.В.Миронов, Ф.Р.Дульский, А.Н. и В.Н. Белослюдовы, П.Г.Амосов, К.С.Титов, Н.С.Дмитриев, К.М.Рычков. Они провели большую работу по приведению в порядок коллекций и распределению экспонатов по отделам археологии, антропологии, истории, этнографии и зоологии (Адрианов 1929).

Современный посёлок Глубокое на Иртыше. Вид с горы Петушок. Западные предгорья Алтая. 5 августа 2013. Фото Т.Шихотова.

Никольский собор в Семипалатинске, настоятелем которого в 1901-1922 годах был протонерей отец Борис.

Музей Семипалатинского подотдела ЗСО РГО в доме Извекова по Знаменскому переулку. Семипалатинск. 1911 год. Фото из архива М.И.Ситуды.

Один из выпусков «Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО», подготовленных Б.Г.Герасимовым. 1918 год.

Отец Борис в 1904-1907 годах избирался членом Распорядительного комитета подотдела, а также занимался редактированием и изданием «Записок Семипалатинского подотдела ЗСО РГО». В этом ему на первых порах большую помощь оказал Н.Я.Коншин, имевший редакторский и издательский опыт. Однако спустя несколько лет Николай Яковлевич, избранный в областную думу и занявшийся политической деятельно-

стью, стал постепенно отходить от дел. В 1906-1907 годах он стал депутатом Государственной думы России первого и второго созывов от городского и крестьянского населения Семипалатинской области, а в 1908 году переехал на жительство в Петербург. Борис Георгиевичу пришлось брать все дела по руководству подотделом в свои руки. В 1907 и 1908 годах он избирался председателем, в 1911-1918 годах правителем дел, а с 1918 по 1925 год вновь председателем. Кроме того, с 1905 года он преподавал в Семипалатинской учительской семинарии и 4-классной мужской гимназии. К этому времени он был отцом пяти детей – трёх сыновей и двух дочерей. В одной из анкет на вопрос о профессии и специальности он указал, что является педагогом и историком, а круг своих интересов обозначил историей, географией и этнографией Семипалатинского края.

Борис Георгиевич Герасимов с дочерьми. Семипалатинск. 1930-е годы.

Отец Борис быстро завоевал любовь и уважение среди семипалатинских прихожан и членов подотдела. Был он интеллигентен, начитан, имел широкий научный кругозор, владел французским языком, писал стихи, играл на гитаре и исполнял русские романсы. Своей увлечённостью краеведением он зажигал окружающих его людей и был душой подотдела. Сохранились свидетельства современников, что был он добр и бескорыстен к людям, всячески старался облегчить жизнь обездоленным и униженным, нередко отдавая им последнее (Жандабекова 2000).

При подотделе с первых лет его существования функционировала библиотека и музей, начали организовываться поездки и экспедиции по изучению истории и природы края, собирались экспонаты для музейных коллекций. В 1911 году Семипалатинский подотдел участвовал в Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-

промышленной выставке, на которой было продемонстрировано 862 экспоната: печатные издания и музейные коллекции по истории, археологии и этнографии, отмеченные большой серебряной медалью. В 1912 году Борис Георгиевич был удостоен серебряной медали Русского географического общества за историко-этнографический очерк «В долине Бухтармы», посвящённый русским старообрядцам, в 1925 году – золотой медали РГО за плодотворную краеведческую деятельность.

Знаменская церковь, построенная на территории Семипалатинской крепости в 1777-1782 годах и взорванная в 1932 году. Компьютерная реконструкция А.Н.Куряшкина.

Семипалатинский подотдел при Б.Г.Герасимове стал известным в России научно-исследовательским и просветительским центром, посетить который считали своим долгом многие учёные и путешественники, приезжавшие в Семипалатинскую область. Среди них можно отметить Г.Н.Потанина, В.В.Сапожникова, В.И.Вернадского, А.Н.Седельникова, В.А.Обручева, С.А.Бутурлина, Г.И.Полякова, А.Е.Ферсмана, В.Ф.Семёнова, В.И.Каменского, М.М.Сиязова и многих других. Побывал в нём и выступал с лекцией известный шведский путешественник, географ и писатель Свен Геден (1865-1952).

С подотделом и его музеем связаны увлечения наукой семипалатинских жителей: Алексея Николаевича и Виктора Николаевича Белослюдовых – этнографией и историей, Виктора Алексеевича Селевина – фенологией и орнитологией (Березовиков 2020).

Огромной заслугой Бориса Георгиевича Герасимова является издание «Записок Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества», бессменным редактором которых он был на протяжении двух последующих десятилетий. По существу, все эти годы издание трудов подотдела держалось на его энтузиазме, трудолюбии и ответственности за дело. В конце XIX – начале XX века в Семипалатинске не издавалось ни одного научного журнала. Единственной газетой, публиковавшей статьи и заметки краеведческого характера, были «Семипалатинские областные ведомости» – орган Семипалатинского статистического комитета. В ней в 1879-1892 годах публиковал свои первые фенологические корреспонденции и заметки об охотничьих птицах краевед-натуралист В.Н.Плотников из Ямышевской станицы Павлодарского уезда Семипалатинской области (в дальнейшем он печатался в основном в «Охотничьей газете», в московском журнале «Природа и охота» и в «Записках Западно-Сибирского отдела РГО». С появлением «Записок Семипалатинского подотдела» возможности публикации материалов для местных энтузиастов-исследователей значительно улучшились.

Б.Г.Герасимов поддержал увлечение псаломщика церкви в селе Новенское Змеиногорского уезда Томской губернии Александра Ивановича Лаврова, занимавшегося сбором орнитологической коллекции и ведением дневника наблюдений за прилётом и отлётом птиц. В «Записках Семипалатинского подотдела» стараниями отца Бориса были опубликованы его «Орнитологические бюллетени» (Лавров 1912, 1913).

В.Н.Плотников (1912) напечатал статью «Новые и случайные звери и птицы в окрестностях пос. Ямышевского Павлодарского уезда Семипалатинской области». Ещё одну заметку – «Пролёт птиц над г. Семипалатинском» – напечатал сам Б.Г.Герасимов (1909). История её появления следующая. Известно, что Борис Георгиевич любил, даже боготворил природу. С увлечённостью натуралиста он пытался отразить в своих публикациях все примечательные природные явления: землетрясения, наводнения, засухи, джуты и т.п. В заметке «Бычки на Иртыше» он описал свою встречу с поразившими его бычками-подкаменщиками *Cottus gobio*, в другой сообщил о небывалом граде, происшедшем в Усть-Каменогорске (Герасимов 1905, 1907). Во время плавания на плотах по скальному каньону Иртыша между устьями Бухтармы и Ульбы 26-27 июля 1905 года он счёл необходимым упомянуть о встрече ниже устья речки Смолянки птиц: «Множество бакланов в удивительном порядке охотились за рыбой, стараясь подогнать её ближе к берегу, на мелкие места. Утки стаями носились над рекой, выбирая для привала укромные, заросшие травой и камышом места» (Герасимов 1907, с. 79). Интересовала его и фенология. В те времена в газетах нередко печатались заметки об охоте и о весеннем прилёте птиц. Одна из таких корреспон-

дений из Семипалатинска была опубликована 6 апреля 1890 года в томской газете «Сибирский вестник»: «После необычных по времени года морозов до 22 марта включительно, 23-го (о чём мы в прошлый раз и сообщали) сразу побежали ручьи; 24-го образовались ручьи, ночью шёл даже первый, и довольно сильный дождь; 25-го совсем, что называется, распутило и погнало снег, так что весну предполагают “дружную”. С 23-го же числа у охотника сердце забилося, при появлении вестника весны – грача, а на завтра – утки, которой к 27-го марта налетело столько, что для кого охота – ремесло, тот имел возможность бить их десятками на продажу к празднику». Заинтересовавшись подобными публикациями на одном из заседаний подотдела при обсуждении планов подготовки очередного выпуска «Записок», отец Борис предложил обратиться в городское «Общество правильной охоты» предоставить им сведения о сроках весеннего прилёта птиц в 1907 году в окрестностях Семипалатинска. В протоколе заседания от 15 марта 1908 года по этому вопросу отмечено следующее: «На отношение Географического подотдела Семипалатинское общество правильной охоты прислало сведения о прилёте и пролёте птиц через Семипалатинск. Постановлено: сведения, присланные Обществом правильной охоты, отпечатать в 4-й книжке «Записок». На основе этой информации Борисом Георгиевичем была подготовлена и опубликована краткая заметка «Пролёт птиц над г. Семипалатинском» (Герасимов 1909).

О том, что Б.Г.Герасимов интересовался птицами свидетельствует тот факт, что им были подарены в орнитологическую коллекцию Семипалатинского краеведческого музея чучела лутка *Mergellus albellus* и сойки *Pica pica*, добытых весной 1916 года в окрестностях Томска (Селевин 1929).

Б.Г.Герасимов обладал счастливым литературным даром, сочетавшимся с выдающейся работоспособностью. Он писал не только научные статьи, но и очерки, заметки, стихи. Его первая публикация «Народный дом в Усть-Каменогорске» появилась в газете «Сибирская жизнь» в 1900 году. В дальнейшем до 1908 года в этой газете неоднократно печатались его заметки о событиях в Семипалатинской области. В первом десятилетии XX века он публиковался также в газетах «Восточное обозрение» (1901), «Степной край» (1901), «Пятигорский листок» (1904), «Степное эхо» (1907), в журналах «Сибирский архив (1912-1916), «Известия Западно-Сибирского отдела РГО» (1913-1914). В последующие годы печатал свои статьи в журналах «Записки Западно-Сибирского отдела РГО» (1916), «Сибирские огни» (1924-1926), «Охотник Алтая (1924), «Тан» (1925), «Северная Азия» (1927), «Сибирское плодоводство и огородничество» (1927-1929), «Краеведение» (1928), «Пчела и пасека» (1928).

Борис Георгиевич много работал в архивах, стараясь обнаружить сохранившиеся уникальные материалы по истории Семипалатинского

края. Благодаря его стараниям увидели свет его статьи о пребывании в ссылке в Бухтарминской крепости М.И.Муравьёва-Апостола и других декабристов, документы об отбывании Ф.М.Достоевским ссылки в Семипалатинске, о летописи Усть-Каменогорской крепостной церкви, об архивах и частных музеях, о посещении Семипалатинска шведским путешественником Свеном Геденом, о состоянии рыболовства на озере Зайсан, мараловодства, первых русских поселений на озере Маркаколь, алтайских поговорках.

В «Записках Семипалатинского подотдела» в 1905-1923 годах Борис Георгиевич опубликовал 35 своих работ объёмом в 1321 страницу, из которых следует назвать замечательные краеведческие очерки о поездках на Рахмановские ключи и Барлыкские минеральные источники, Южный Алтай, историко-этнографический очерк «В долине Бухтармы» о русских старообрядцах, дневник плавания Генезера вверх по Иртышу, о первых оседлых посёлках и поселенцах Кокпектинского округа, о старинных храмах на Иртышской линии, о судьбах политических ссыльных поляков в Семипалатинской области, о состоянии пчеловодства, садоводства и огородничества, этнографические заметки о легендах, сказках и казачьих песнях, о результатах деятельности Семипалатинского подотдела ЗСО РГО и научных исследованиях в крае. Большой интерес имеют написанные им биографические очерки и некрологи об исследователях края и членах Семипалатинского подотдела: Викторе Николаевиче Белослюдове, Иосифе Иустиновиче Березницком, Александре Ивановиче Лаврове, Евгении Петровиче Михаэлисе, Григории Николаевиче Потанине, Василии Васильевиче Сапожникове, Петре Андреевиче Соломине, Михаиле Степановиче Сухотерине, Василии Ивановиче Цибузгине, Александре Николаевиче Фёдорове. В списке публикаций Б.Г.Герасимова упоминается 112 его статей, но это далеко не полный перечень, так как не учтены его работы в журнале «Охотник Алтая» и некоторых других изданиях.

Белогвардейский переворот в Семипалатинске и гражданская война в 1918-1919 годах были трагичными для семьи Герасимовых – в ней погибли двое сыновей, служивших в Белой армии. С установлением советской власти отец Борис продолжал оставаться настоятелем Никольского собора, председателем Семипалатинского отдела РГО, совмещая эту деятельность в 1920-1921 годах с работой архивариусом в губернском архиве, преподаванием краеведения в совпартшколе и киргизском (казахском) педагогическом техникуме, чтением просветительских лекций о родном крае для населения.

Двадцатые годы стали тяжелейшим испытанием в жизни отца Бориса и связаны были с начавшейся антицерковной пропагандой и преследованием служителей религиозного культа. В декабре 1922 года отец Борис в числе 12 семипалатинских священников за участие в собрании

против обновленчества в церкви без разрешения губернских властей три месяца находился под следствием по «Первому заговору церковников» и 5 марта 1923 подвергся административному штрафу в 500 рублей.

Семипалатинский губернский исполком, издавший постановление, запрещающее священникам и другим лицам, лишённым избирательных прав, занимать выборные должности и преподавать в учебных заведениях, начал ставить вопрос о невозможности нахождения священника Герасимова на посту председателя Семипалатинского подотдела ЗСО РГО. За него вступился Распорядительный комитет Семипалатинского подотдела и губисполком на время оставил его в покое (Жандабекова 2000; Тураева 2002).

Это дало возможность Борису Георгиевичу организовать и с успехом провести с 24 по 31 августа 1924 году в Семипалатинске Первую губернскую краеведческую конференцию, на которой выступил с докладом о целях и задачах краеведения в Семипалатинской губернии. В этом же году подотдел был переименован в Семипалатинский отдел Русского географического общества

Под давлением чиновников из ГубОНО – губернского отдела народного образования 20 мая 1925 года Б.Г.Герасимов был вынужден уйти в отставку с поста председателя, оставшись в отделе заведующим историко-археологической секции. Освобождён он был и от преподавательской работы в учебных заведениях. 15-й выпуск «Записок Семипалатинского отдела Русского географического общества» был издан 10 октября 1925 года. Это был последний том, который он подготовил как редактор. В следующем, 16-м выпуске он участвовал уже только как автор, опубликовав статью «Поездка в Южный Алтай.» В 1928 году вышел последний, 17-й выпуск «Записок» мизерным тиражом всего 25 экземпляров. На этом издание прекратило своё существование.

В 1929 году Семипалатинский отдел РГО был преобразовали в отдел Общества изучения Казахстана, а 28 мая Б.Г.Герасимова письменно уведомили, что на основании постановления общего распорядительного собрания он как служитель культа исключён из членов отдела. В этом же году в трёх выпусках «Известий Центрального бюро краеведения» были опубликованы его последние статьи. Дальше заниматься краеведением и публикацией работ стало невозможно и опасно. В стране началась кампания по ликвидации краеведческих организаций и музеев, сопровождавшаяся арестами музейных работников. Очередная антирелигиозная вакханалия в Семипалатинске коснулась православных святынь – храмов. В 1929 году были закрыты Александро-Невская и Благовещенская церкви, Кафедральный собор Семипалатинской епархии. В 1932 году по постановлению ВЦИК был взорван старейший в крае Знаменский собор, построенный в 1777-1782 годах одновременно с новой Семипалатинской крепостью.

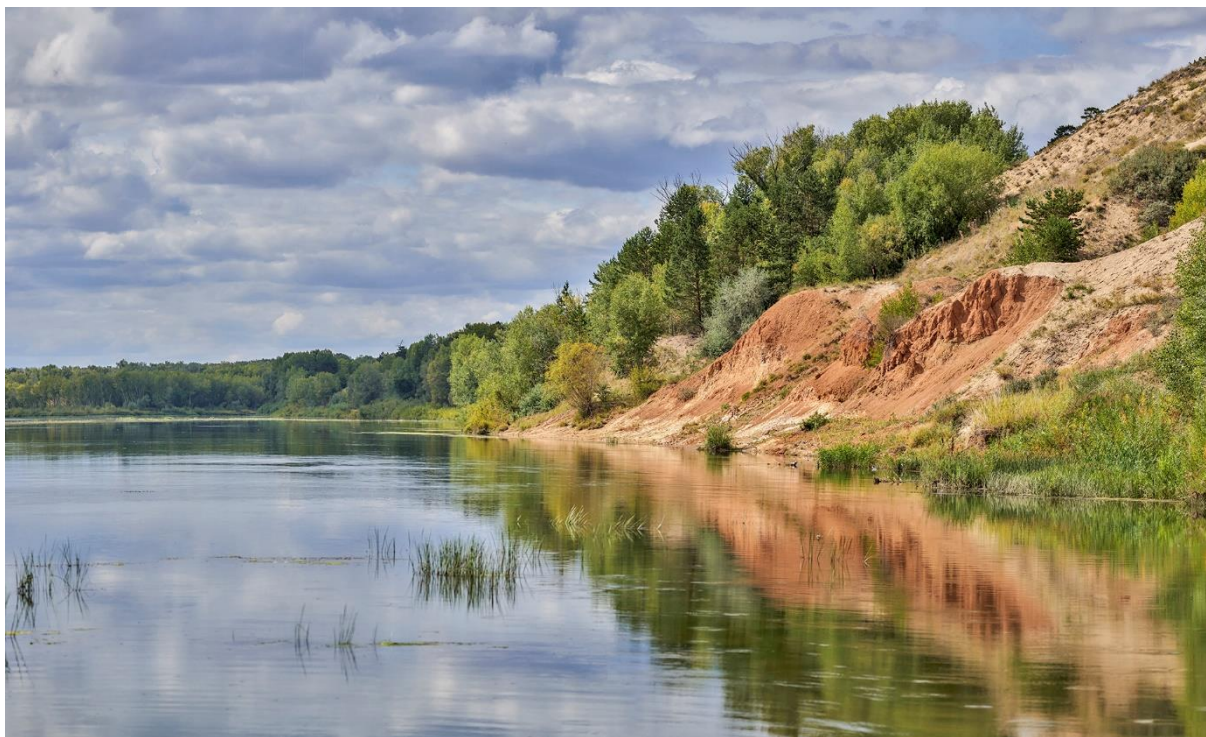
Церковь Александра Невского. Семипалатинск. 1910-е годы.

В декабре 1922 года отец Борис оставил Никольский кафедральный собор, занятый прихожанами-обновленцами, и с марта 1923 по 1931 год служил в Знаменском соборе, пока его не закрыли, превратив в клуб. В последующие годы был настоятелем в Воскресенской церкви. 22 августа 1937 года в местной газете «Прииртышская правда» была опубликована статья «Шпионы в рясах», а на следующий день появилась другая — «Предвыборные маневры церковников», перепечатанные из «Известий» и «Комсомольской правды». Так начались в Семипалатинске чёрные времена «Большого террора». 28 августа 1937 года отец Борис и 16 священнослужителей Воскресенской церкви были арестованы и обвинены в участии в контрреволюционной шпионской организации церковников, руководителем которой объявили отца Бориса. Следователи УНКВД приступили к делу уже по готовому сценарию с расстрельным финалом. Для масштабности заговора был выдуман «Московский комитет», основной задачей которого якобы являлось «создание шпионской организации священнослужителей по всему Советскому Союзу для борьбы с советской властью». Решением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 19 ноября 1937 года все 17 арестованных священников были приговорены к высшей мере наказания по статье 58-10 УК РСФСР, из них 16 человек 22 ноября были расстреляны. С «руководителем заговора» у следователей произошла месячная неувязка, так как отец Борис категорически отказался подтверждать выдуманный «московский след» в этом сфабрикованном деле. Этим он спас жизнь выдающемуся учёному-геологу, академику Владимиру Афанасьевичу Обручеву, которого пытались обвинить в связях «московского центра» с семипалатинскими «за-

говорщиками». На самом деле Борис Георгиевич виделся с ним очень давно – ещё до революции, а в последующие годы поддерживал переписку по линии Географического общества.

Расстреляли отца Бориса в новогоднюю ночь с 31 декабря на 1 января 1938 года. Накануне в камере смертников ему исполнилось 65 лет. В течение двух лет местные власти скрывали от всех факт расправы со священнослужителями. Спустя 52 года, 25 апреля 1989 года, Борис Георгиевич Герасимов был реабилитирован.

Это повествование о трагической судьбе Б.Г.Герасимова хотелось бы закончить строчками из его письма старшей дочери, звучащими как прощальное обращение ко всем людям: «У меня нет и не было капиталов, ни домов, ни имущества – я был интеллигентный нищий, но у меня сохранилось доброе имя. Им я дорожу, его никому не отдам ... Людям я не делал зла, потому что их люблю. Человек для меня – святыня».

Иртыш у Святого ключа – одно из любимых мест Б.Г.Герасимова.
22 августа 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Основные труды Б.Г.Герасимова

- Герасимов Б.Г. 1905. Поездка на Барлыкские минеральные источники // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 2: 1-50.
- Герасимов Б. 1905. Бычки на Иртыше // *Зап. Семипалатинск. Подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 2:1-2.
- Герасимов Б.Г. 1907. Поездка на Рахмановские минеральные ключи // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 1: 1-72.
- Герасимов Б. 1907. Град в Усть-Каменогорске // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 3: 1-2.
- Герасимов Б.Г. 1909. О поездке в посёлок Долонский Семипалатинского уезда для отыскания костей мамонта // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 4: 1-2.

- Герасимов Б. 1909. Пролёт птиц над г. Семипалатинском // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 4: 1.
- Герасимов Б. 1911. В долине Бухтармы. Историко-этнографический очерк // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 5: 1-115.
- Герасимов Б. 1912. Из жизни Бухтарминской долины // *Сибирский архив* 7: 569-575.
- Герасимов Б. 1912. Десятилетие Семипалатинского подотдела ЗСО Русского Географического общества // *Сибирский архив* 9: 679-710.
- Герасимов Б. 1912. Летопись Семипалатинского подотдела Зап.-Сиб. отдела Русского Географического общества с 1902-1910 гг. // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 6: 1-95.
- Герасимов Б.Г. 1913. Экспедиции и поездки в Семипалатинскую область в 1911-1912 гг. // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 1, 1: 5-6.
- Герасимов Б.Г. 1914. К вопросу об исследовании истоков Иртыша // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 2, 1/2: 1-5.
- Герасимов Б.Г. 1914. Частные музеи в Семипалатинской области // *Сибирский архив* 3: 154-159.
- Герасимов Б. 1914. Первые оседлые засельщики Кокпектинского округа // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 8: 1-32.
- Герасимов Б. 1914. Экспедиции и поездки в 1911-1914 гг. (Семипалатинская область, Монголия, Центральный Алтай) // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 10: 1-66.
- Герасимов Б. 1915. Старинные церкви Семипалатинской области // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 8: 1-30.
- Герасимов Б. 1918. Политические ссылки в Семипалатинской области // *Зап. Семипалатинск. подотд. ЗСО Рус. геогр. общ-ва* 12: 1-199.
- Герасимов Б. 1923. Озеро Маркакуль // *Охотник Алтая* 8: 9.
- Герасимов Б. 1924. К 1-му Губернскому краеведческому съезду // *Охотник Алтая* 4/5: 6-7.
- Герасимов Б.Г. 1924. Речь на открытии 1-й губернской Семипалатинской краеведческой конференции // *Бюл. Семипалатинск. отд. Рус. геогр. общ-ва* 3: 5-6.
- Герасимов Б.Г. 1924. Экспедиция на озеро Балхаш в 1921 г. // *Бюл. Семипалатинск. отд. Рус. геогр. общ-ва* 2: 3-6.
- Герасимов Б.Г. 1926. Этнография в работах Семипалатинского отдела Русского Географического общества. К 25-летию отдела за период (1902-1927 гг. // *Этнография* 2: 381-385.
- Герасимов Б. 1927. Двадцатипятилетие Семипалатинского отдела Русского Географического общества (1902-1927) // *Северная Азия* 5/6: 175-176.
- Герасимов Б.Г. 1927. Поездка в Южный Алтай // *Зап. Семипалатинск. отд. Рус. геогр. общ-ва* 16: 1-28.
- Герасимов Б.Г. 1929. Научная работа в Семипалатинском крае // *Изв. Центрального бюро краеведения* 1: 27-28.
- Герасимов Б.Г. 1929. Семипалатинский музей в 1927 г. // *Изв. Центрального бюро краеведения* 5: 1-28.
- Герасимов Б.Г. 2000. *Избранные труды: факсимильное издание*. Усть-Каменогорск: 1-335.

Л и т е р а т у р а

- Адрианов А.А. 1929. Краткий исторический очерк Семипалатинского музея // *Тр. Семипалатинского окружного музея* 2: 14.
- Березовиков Н.Н. 2020. Алексей Николаевич Белослюдов (1887-1939) – семипалатинский учитель, краевед, этнограф и орнитолог-любитель // *Рус. орнитол. журн.* 29 (2012): 5927-5938.
- Жандабекова О. 1998. Священник Герасимов – историк казахского народа // *Газ. «Казахстанская правда»* от 25 марта 1998.

- Жандабекова О.В. 2000. Предисловие // Б.Г.Герасимов. *Избранные труды: факсимильное издание*. Усть-Каменогорск: 1-11.
- Лавров А.И. 1912. Орнитологические бюллетени // *Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 6: 1-32.
- Лавров А.И. 1913. Орнитологические бюллетени // *Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 7: 1-34.
- Плотников В.Н. 1912. Новые и случайные звери и птицы в окрестностях пос. Ямышевского Павлодарского уезда Семипалатинской области // *Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 6: 1-4.
- Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. Семипалатинск: 1-45.
- Турова Л.П. 2002. Борис Герасимов (1872-1938) и его вклад в краеведение Казахстана // *Многонациональность не недостаток, а преимущество общества*. Усть-Каменогорск: 166-170.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2041: 997

Пролёт птиц над городом Семипалатинском

Б.Г.Герасимов

Второе издание. Первая публикация в 1909*

По сообщению Семипалатинского общества правильной охоты пролёт птиц над городом Семипалатинском весной 1907 года происходил в следующем порядке: с 18 марта[†] появились утки, сначала мелкой породы, затем – крупной. Пролёт уток замечался в течение всей второй половины марта месяца и начала апреля. Ко времени вскрытия Иртыша – 9 апреля – пролёт уток кончился. С 11-12 апреля начался пролёт гусей. О времени появления певчих птиц членами Общества правильной охоты наблюдений не делалось.

В марте 1908 года пролёт птиц, по сообщениям частных охотников, происходил в следующем порядке: 9 марта – грачи *Corvus frugilegus*, 19 марта – скворцы *Sturnus vulgaris*, 20 марта – коршуны *Milvus migrans*, 24 марта – утки, 25 марта – гуси, 26 марта – трясогузки, 29 марта – орёл белоголовый[‡], 30 марта – лебеди, чибисы-пигалицы *Vanellus vanellus*, кроншнепы, чайки (крупные), жаворонки.

* Герасимов Б. 1909. Пролёт птиц над г. Семипалатинском // *Зап. Семипалатинского подотдела Зап.-Сиб. отдела Русского Географического общества* 4: 1.

[†] Даты по старому стилю.

[‡] Не исключено, что автор имел в виду могильника *Aquila heliaca* – Н.Н.Березовиков.

Большой крохаль *Mergus merganser* в национальном парке «Себежский»

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2021

Данная статья продолжает серию работ, посвящённых вопросам изменения статуса и размещения охраняемых и редких птиц на территории национального парка «Себежский» (далее – Парка), начатой с публикации материалов о лебеде-кликуне *Cygnus cygnus* (Фетисов 2021).

Ряд сведений по экологии большого крохalia *Mergus merganser* на водоёмах и водотоках Парка уже был опубликован (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2016, 2017), однако в настоящее время назрела необходимость подвести итоги наблюдений по указанной теме в Себежском Поозерье за последние почти 40 лет (начиная с 1982 года) в связи с 25-й годовщиной национального парка «Себежский» и решением Научно-технического Совета Парка внести поправки в функциональное зонирование его территории с учётом размещения всех особо охраняемых и редких видов растений и животных, в том числе большого крохalia, который с 2014 года внесён в Красную книгу Псковской области (Яблоков 2014).

Рис. 1. Стая больших крохалий *Mergus merganser* на осеннем пролёте на озере Ороно в Себежском национальном парке. В стае преобладают взрослые самцы. 5 ноября 2016. Фото автора.

До XXI века на рассматриваемой территории были известны лишь отдельные встречи больших крохалий (Фетисов 1984, 2009; Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2002). На пролёте в границах современного Парка этот вид известен с 1984 года, хотя, возможно, появлялся здесь

изредка и раньше*. Летом большой крохаль начал встречаться на озере Вятитерьво с 2000 года (Потебня, Тарасов 2001; Фетисов и др. 2002) и тогда был занесён в список птиц Парка в качестве пролётного и нерегулярно летующего вида (Фетисов и др. 2000)†. В 2010 году в Парке впервые остались зимовать не менее 5 особей (Фетисов 2016, 2017). В 2015 году первый выводок большого крохали зарегистрирован на озере Себежское (Фетисов 2015), в 2018 – второй выводок на озере Озерявки (Косенков, Фетисов 2018). В настоящее время большой крохаль – немногочисленный пролётный, редкий и нерегулярно гнездящийся, нерегулярно зимующий вид Парка. В последние десятилетия, правда, его численность здесь, особенно на пролётах, существенно возросла. Так, в 1980-х годах здесь было отмечено всего 3 больших крохали, в 1990-х – 11, в 2000-х – 52, в 2010-х годах – 435 особей.

Места и время пребывания больших крохалей в Парке значительно различаются в разные фазы их годового жизненного цикла. Минимальная численность этих птиц наблюдается в сезон размножения (около 10%) и в конце зимовки, максимальная – во время осеннего пролёта, который в последнее время всё чаще заканчивается уже в календарные сроки зимы. Отношение числа самцов к числу самок во все сезоны, кроме гнездового составляет 121:87, или 1.4:1.

В период весеннего пролёта первые большие крохали (кроме зимовавших) появляются на территории Парка уже в первых числах марта. Например, 3 марта 2011 один самец и две самки, по наблюдениям С.М. Волкова и С.А.Фетисова, отдыхали днём на краю льда возле полыньи в протоке неподалёку от деревни Забелье-1. 4 марта 2010 А.И.Стукальцов наблюдал в том же месте 5 крохалей; 5 марта 2011, по наблюдениям С.М.Волкова, там кормились 6 самцов и 3 самки; 9 марта 2010 – 6 крохалей, а также 2 самки держались в устье реки Угоринки между озёрами Ороно и Себежское. В 2008 году первые крохали (2 самца и 1 самка на первом плёсе озера Озерявки) отмечены А.И.Стукальцовым только 15 марта; в 2009 году самца и самку на разводье реки Угоринки наблюдали также 15 марта. В 2013 году, по данным В.К.Тассо, один самец на протоке у деревни Забелье держался 17 марта. 22 марта 2017 пара птиц держалась в устье канавы на озере Мотяз, другая пара – в истоке той же канавы; 27 марта 2017 1 самец и 2 самки находились на полынье озера Ороно неподалёку от устья Угоринки; 28 марта к ним присоединилась ещё одна самка, а пара крохалей появилась на реке Угоринке. 25 марта 2000 пара держалась на первом плёсе озера Нечерица.

* В частности, в 1924 году зоологической экспедиции под руководством А.В.Федюшина не удалось отметить большого крохали в Себежском уезде, но в том же году этот вид был зарегистрирован участниками экспедиции на озере Большой Иван в Невельском уезде (Федюшин 1926; Меньшов, Фетисов 2021).

† Позднее, правда, выяснилось, что выводок большого крохали неподалёку от границы Парка, в Россонском районе Белоруссии близ себежского озера Нитятцы наблюдали ещё в 1993 году (Гричик и др. 1998), тогда как первый выводок этой утки в самом Парке, на озере Себежское, удалось зарегистрировать лишь 22 года спустя.

Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2002). Помимо того, в начале июля 2000 года В.А.Тарасов не раз видел ещё одного взрослого самца на озере Вятитерьво (Потебня, Тарасов 2001). Однако в последующие годы такие случаи заметно участились. Единичные пары или пары в составе стай крохалей были отмечены в 2002 году на озере Зеленец, в 2003 – на озере Нечерица (7 мая в Гнилой губе, 20 мая недалеко от устья Левонинской канавы) (Фетисов 2002, 2003). В 2011 году пара больших крохалей была встречена на озёрах Хотяжи (3 мая) и Осыно (9 мая), на рыбообразном пруду в деревне Черново (Фетисов 2014; Фетисов, Волков 2011), а одна самка попала в начале мая в браконьерскую рыболовную сеть на Себежском озере, из которой её вовремя освободили государственные инспекторы службы охраны Парка (С.Н.Голубев, устн. сообщ.). 19 августа 2015 на восточном берегу Себежского озера удалось сфотографировать выводок большого крохали из 4 птенцов и самку с 2 другими птенцами (Фетисов 2015). В 2018 одна самка крохали отдыхала днём 1 июня на мостках для отдыхающих на туристической базе Парка на озере Озерявы. 19 мая 2020 Г.Л.Косенков видел на первом плёсе того же озера самку с 6 пуховыми птенцами на спине. Вечером 22 мая эта самка с выводком направилась к протоке возле деревни Забелье-1, однако не смогла туда попасть из-за беспокойства со стороны рыбаков-любителей, ловивших рыбу с моста через эту протоку (рис. 3).

Начало осеннего пролёта большого крохали в Себежском Поозерье, к сожалению, пока точно не известно. Наиболее интенсивный пролёт проходил в 2016 году, причём двумя волнами. 14 октября 2016 на озере Нечерица (на втором плёсе возле западного берега) была отмечена стая крохалей численностью не менее 80 особей, а 5 ноября, после очередного похолодания и снегопада на плёсе озера Ороно (между островом и деревней Илово-2) появилась стая не менее чем из 23 крохалей, среди которых было 10 взрослых самцов (рис. 1). Через 4 дня, 9 ноября, с озера Ороно улетели последние 2 крохали – самец и самка. В годы же с тёплой осенью пролётные крохали задерживались на водоёмах Парка до середины декабря. Так, в 2012 году на озере Озерявы крохалей встречали: 1-5 декабря – пару на центральном плёсе (А.Атрэнс, устн. сообщ.); 5 декабря – самку в протоке у деревни Забелье-1 (С.М.Волков, устн. сообщ.). На озере Ороно в 2012 году наблюдали: 4 декабря – стаю примерно из 20 особей вечером в Иловской луке; 7 декабря – стаю более чем из 50-60 особей днём на обширном плёсе между деревней Илово-2 и островом; 13 декабря, после сильного похолодания, от этой стаи на плёсе Ороно остался лишь 1 взрослый самец. В 2013 году на озере Ороно между островом и Себежем 14 декабря на полынье в центре плёса появилась стая из 23 крохалей (среди них 9 взрослых самцов); на следующий день лёд разошёлся на всём озере, но крохали с плёса улетели. 13 декабря 2017 стая из 30 крохалей отмечена Иловском заливе озера Ороно (рис. 4).

Себежа держалась стая из 15 больших крохалей, а 25 февраля не менее 6 птиц находились на этом озере в Чернейской губе (рис. 5).

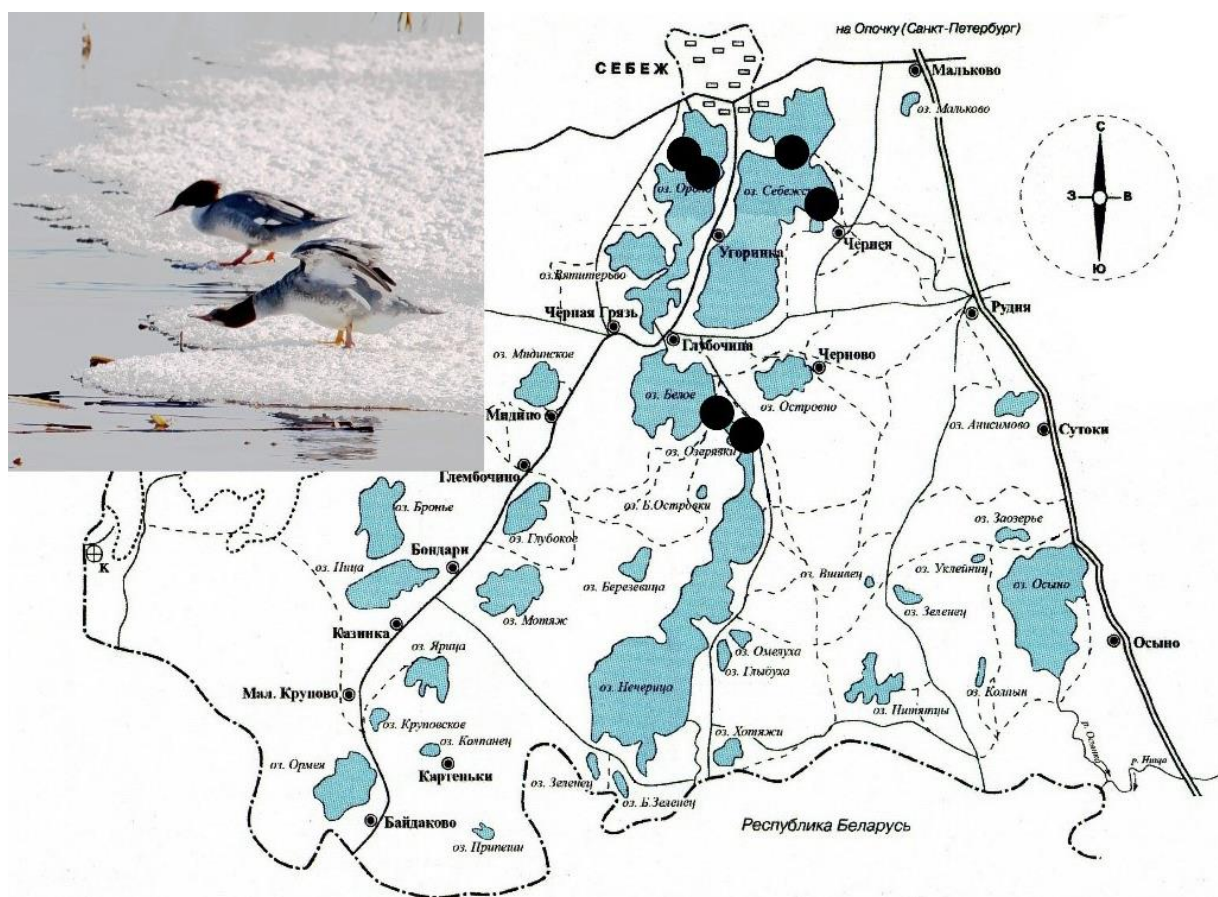

Рис. 5. Места встреч больших крохалей (●) в Себежском национальном парке в период зимовки.
На врезке: Зимующие большие крохали в феврале 2010 года в протоке между озёрами Белое и Озерявы. Фото автора.

Самыми существенными лимитирующими факторами, ограничивающими численность большого крохали на водоёмах и водотоках Парка, являются: 1) недостаток дупел для гнездования и мест кормёжки (особенно зимой); 2) беспокойство выводков туристами и рыбаками, особенно в первую половину лета; 3) гибель некоторой части птиц в браконьерских рыболовных сетях.

Для охраны большого крохали следует рекомендовать Администрации Парка следующие меры: 1) сохранение перечисленных и выявление новых мест гнездования и зимовки; 2) развеску искусственных гнездовий для крохалей; 3) ограничение посещения туристами и рыбаками мест размножения и зимовки крохалей; 4) борьбу с постановкой браконьерских рыболовных сетей, вентерей и мерёж.

Литература

Волков С.М., Фетисов С.А. 2011а. О встречах птиц, включённых в Красную книгу России, в Псковской области в 2011 году // *Проблемы социально-экономической и эколого-хозяйственной политики стран бассейна Балтийского моря. Материалы международного. науч.-прак. конф.* Псков: 177-179.

- Волков С.М., Фетисов С.А. 2011б. Зимняя орнитофауна национального парка «Себежский» (Псковская область, Россия) // *Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации. Материалы конф.* Витебск: 283-285.
- Гричик В.В., Парейко О.А., Яминский Б.В. (1998) 2004. Гнездование большого крохала *Mergus merganser* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (269): 752-755.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2018. Новые места и случаи размножения большого крохала *Mergus merganser* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1633): 3164-3169.
- Меньшов Н.П., Фетисов С.А. 2021. Результаты и научное значение экспедиции Анатолия Владимировича Федюшина (1891-1972) в Псковское Поозерье в 1924 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2033): 607-623.
- Потебня А., Тарасов В.А. 2001. Качественный состав фауны позвоночных животных в районе расположения Псковской областной краеведческой экспедиции «Истоки»-2000 // *Материалы исследований областной детской комплексной краеведческой экспедиции «Истоки»-2000.* Псков: 96-99.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии. О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **35**, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 1984. Результаты сезона // *Газ. «Призыв».* Себеж № 132 (7896): 4.
- Фетисов С.А. 2002. Встречи редких в Белорусско-Валдайском Поозерье птиц на псковской территории в бассейне реки Западной Двины в 2002 году // *Красная книга Республики Беларусь: Состояние, проблемы, перспективы. Материалы республ. науч. конф.* Витебск: 207-209.
- Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: Вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы.* Псков: 82-86.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.
- Фетисов С.А. 2010. Зимние пернатые «гости» на водоёмах национального парка «Себежский» // *Газ. «Островок».* Нац. парк «Себежский». **24**: 2-3.
- Фетисов С.А. 2014. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2014 год) // *Проблемы устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 259-261.
- Фетисов С.А. 2015. Первый случай размножения большого крохала *Mergus merganser* в национальном парке «Себежский» (Псковское Поозерье) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1185): 3186-3190.
- Фетисов С.А. 2016. Особо охраняемые виды птиц национального парка «Себежский»: инвентаризация и мониторинг состояния популяций в 1982-2015 годах // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области. Сб. науч. статей, посвящ. 20-летию нац. парка «Себежский».* Себеж: 156-208.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163.
- Фетисов С.А. 2021. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский» // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2038): 866-875.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2010. О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (560): 560-573.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2011. Встречи в 2011 году редких и исчезающих видов птиц, включённых в Красную книгу Республики Беларусь, в национальном парке «Себежский» // *Красная книга Республики Беларусь: Состояние, проблемы, перспективы. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 175-177.

- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Яблоков М. С. 2014. Большой крохаль – *Mergus merganser* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 405.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2041: 1006-1007

Новые встречи чёрного аиста *Ciconia nigra* в Нижегородской области

П.М.Шуков, С.В.Бакка, Н.Ю.Киселёва

Павел Михайлович Шуков. Экологический центр «Дронт». Нижний Новгород, Россия.

E-mail: shukov.pm@gmail.com

Сергей Витальевич Бакка. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. Нижний Новгород, Россия. Государственный природный заповедник «Нургуш». Киров, Россия

Надежда Юрьевна Киселёва. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию 15 февраля 2021

Чёрный аист *Ciconia nigra* – редкий вид, занесенный в Красные книги России (категория 3) и Нижегородской области (категория А) (Красная книга 2013). По всей видимости, в Нижегородской области чёрный аист всегда был крайне редок. Необходимо отметить, что на малое число встреч влияет и низкая выявляемость чёрных аистов в природе, так как птицы ведут себя очень осторожно и основные их местообитания – старые леса, редко посещаемые людьми. Анкетный опрос 1958 года выявил наличие в Нижегородской области не менее 3 гнёзд этих птиц. Социологическими методами получена информация об уничтожении двух гнёзд в начале 1980-х годов, после чего достоверной информации о гнездовании вида не было в течение 30 лет.

С 2014 года известно гнездо чёрного аиста в Выксунском районе, в котором успешное размножение происходило каждый год, за исключением 2020 года (Левашкин, устн. сообщ.). Также регулярные встречи чёрных аистов в гнездовое время происходили на границе Ветлужского и Варнавинского районов, в Краснобаковском и Борском (Керженский заповедник) районах (Бакка, Киселёва 2017).

16 июля 2020 взрослый чёрный аист отмечен на гари у деревни Горницы Навашинского района. Птица сделала круг над открытым участ-

ком и села на сухую сосну, а позднее улетела по направлению к реке Теша. 28 июля 2020 чёрный аист наблюдался на присаде на гари у деревни Сноведь Выксунского района. Птица находилась на одном месте около часа, после чего долго парила, облетая гарь, и даже летала над домами на окраине деревни. В тот же день взрослая птица отмечена на реке Сноведь в 5 км от первой точки.

Следует отметить, что эти части Навашинского и Выксунского района обследовались и в предыдущие годы и присутствия чёрных аистов на них не выявлено. Таким образом, мы наблюдаем продолжение процесса расселения чёрных аистов из Рязанской гнездовой группировки с центром в Окском заповеднике на территорию Нижегородской области.

Л и т е р а т у р а

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2017. Орнитофауна центра Европейской России: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения. Нижний Новгород: 1-260.
Красная книга Нижегородской области. Том 1. Животные. 2014. Нижний Новгород: 1-448.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2041: 1007-1012

Дополнительные гнёзда у камышницы *Gallinula chloropus*

И.Ю.Яновский

Игорь Юрьевич Яновский. ООО НПП «ЭКОН». Санкт-Петербург, Россия. E-mail: igorul@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2021

Камышница *Gallinula chloropus* – космополитичный вид, отсутствующий только в Австралии. В пределах вида выделяют от 12 до 15 подвидов. Несмотря на столь широкое распространение, камышница заселяет континенты неравномерно: присутствует в одних частях материка и отсутствует в других. В пределах ареала она также встречается неравномерно и наиболее обычна в тёплых и умеренных широтах (Спангенберг 1951; Курочкин, Кошелев 1987).

В Молдавии камышница – обычный гнездящийся вид. Для гнездования эти птицы выбирают водоёмы с хорошо развитой околотовной растительностью и наличием укромных мест для постройки гнезда – нависающих над водой кустов ив, густых зарослей тростника или рогоза (Аверин, Ганя 1970; Аверин и др. 1981; Щёголев и др. 2017). Несмотря на свою обычность, камышница является не слишком удобным объектом для наблюдений, так как в дикой природе ведёт очень скрытный образ жизни. Не относится она и к традиционным видам спортивной и про-

мысловой охоты: в дельте Днестра на всех куликов, пастушков, цапель, караваек приходится не более 3-5% добычи (Щёголев и др. 2016). Возможно, по этим причинам экология этого вида в пределах Пруто-Днестровского междуречья изучена не очень подробно. В связи с этим гнездование камышницы в рекреационной зоне города Кишинёва (в Рышкановском лесопарке) предоставило хорошую возможность внимательно изучить отдельные элементы её экологии.

Наблюдения проводились во втором полугодии 2020 года в Рышкановском лесопарке Кишинёва – зелёном массиве площадью 32 га, расположенном в долине между холмов. В нижней части долины имеется цепочка из трёх частично искусственных слабо проточных озёр. Названные «Солдатскими», озёра именуются, как 1-е, 2-е и 3-е (считая сверху вниз по течению питающего их ручья).

Основа парка – естественный лесной массив, который, однако, подвергся существенным преобразованиям. Вокруг озёр господствует спелый лиственный лес, представленный преимущественно липовыми и кленово-дубовыми рощами с включением в первом ярусе тополей. По берегам озёр имеются посадки ивы, яблони, сливы, катальпы.

Плавневые заросли на озёрах выражены слабо. Только в верхней части 1-го озера имеется значимый участок ивовых зарослей с включением тростника, рогоза, осоки. На остальной акватории заросли тростника или рогоза представлены фрагментарно узкими (шириной 1-1.5 м) прибрежными полосами. При этом берег в большинстве своём имеет невысокий, но крутой склон, чаще всего заросший кустарником. Впрочем, из-за высокой антропогенной нагрузки кустарники каждые 15-20 м пересекаются широкими тропинками, а то и небольшими полянками, которыми пользуются многочисленные рыбаки или любители шашлыков.

Вокруг озёр проложены пешеходные дорожки, установлены скамейки, обустроены тренажёрные площадки. В нижней части цепочки озёр, на дамбе, обустроен променад. В целом берега озёр пользуются популярностью как рекреационная зона у жителей прилегающих микрорайонов. Кроме того, в парк заходят из соседних жилых кварталов кошки, которые посещают береговую зону, а на самой территории лесопарка постоянно обитает стая относительно крупных собак численностью около десяти особей. Водяные птицы представлены здесь очень бедно. Фактически единственным видом здесь является камышница. Кроме неё были отмечены волчок *Ixobrychus minutus* (один раз), а с конца лета – малая поганка *Tachybaptus ruficollis* и кряква *Anas platyrhynchos*. Малые поганки появились в конце августа и остались на зимовку. Кряквы появились на озёрах в середине осени и встречались до появления ледового покрова, но не постоянно.

Таким образом, постоянными обитателями озёр в период наблюдений были только камышницы. Они привыкли к постоянному присутствию

людей, но были осторожны – старались сохранять дистанцию между собой и человеком не меньше 15-20 м, а при долгом присутствии человека на берегу старались и вовсе отплыть к середине озера. На 3-м озере при отсутствии поблизости людей и собак камышницы часто выходили на край дамбы и у уреза воды искали корм (в том числе, оставленный человеком). Там же кормились и сизые голуби *Columba livia*. Любопытно, что, обладая схожими размерами тела, камышницы явно уступали голубям дорогу и отказывались от кусочка корма, если одновременно к нему устремлялся хотя бы один голубь.

Наблюдения за камышницами начались во второй половине лета. Из трёх озёр, на которых можно было их наблюдать, наибольшая численность наблюдалась на 1-м (верхнем) озере, имеющем длину 256 м, а ширину – от 14 до 35 м. Именно на этом озере в наибольшей мере были развиты прибрежные заросли тростника и рогоза, хотя их ширина в любом случае не превышала 1.5 м (за исключением участка ивовых зарослей в верхней части водоёма). Кроме того, на акватории местами также присутствовали крайне разряженные участки тростников.

В первых числах августа на озёрах, и в первую очередь на 1-м, можно было наблюдать взрослых камышниц, птенцов первых выводков, уже одевшихся в перо и имевших отличную от взрослых серовато-бурую окраску и чёрных пуховых птенцов примерно 10-12-дневного возраста.

К сожалению, узкие, но густые заросли тростника и рогоза вдоль берега не позволили точно определить количество размножающихся пар, но, по всей вероятности, на 1-м озере обитали не менее 3 выводков из вторых кладок. Количество пуховичков в каждом из выводков было не более 6. В одном выводке при наблюдении удавалось наблюдать не более 3-4 птенцов.

В конце лета, уже имея пуховых птенцов из вторых кладок, камышницы на озёрах сооружали гнёзда, которые в дальнейшем использовались как места отдыха.

Строительство первого такого гнезда (гнездо № 1) зафиксировано 4 августа в верхней (наиболее узкой и тенистой) части 3-го озера. Пара камышниц в качестве основы использовала залом одной или двух тростин. Фактически гнездо было наплавным и держалось на поверхности воды за счёт плавучих свойств составляющего его материала. При этом одна птица совершала заплывы, иногда на 15-20 м, за строительным материалом (листьями тростника), а другая строила гнездо. Любопытно, что в это время на расположенную рядом полузатопленную ветку пытались садиться вяхири *Columba palumbus*, а плавающая за строительным материалом камышница, проплывая мимо них, делала выпады в их сторону, сгоняя с насеста. Это тем более казалось странным, что в других местах озера, встречаясь на прибрежной полосе с более мелким сизым голубем, камышница уступала ему дорогу и корм.

В верхней части 1-го озера 14 августа аналогичным образом пара камышниц разделила свои роли при строительстве гнезда (№ 2): одна птица собирала в окрестностях строительный материал, а другая, принимая его из клюва в клюв, укладывала в гнедо. Внешне это очень напоминало слаженную работу двух рабочих: один подает материал, другой его укладывает. Если первая птица отплывала слишком далеко и долго отсутствовала, вторая птица могла вытащить из воды лист или кусочек тростины, но действовала с гнезда или ветки, являющейся его основанием, не сходя в воду. Само гнездо располагалось на развилке выступающей из воды затопленной ветки в 5 см над уровнем воды.

Спустя некоторое время в 25-30 м от этого гнезда и примерно на равном расстоянии от каждого из берегов камышницы построили ещё одно гнездо (№ 3). Та же пара строила или иная – определить было невозможно. Гнездо было наплавным (когда ветер поднимал на озере рябь, было хорошо заметно, как гнездо качается) и держалось, как за якоря, за соседние стебли тростника.

На 2-м озере 28 августа было найдено новое гнездо, также наплавное (№ 4). В лотке находился один чёрный пуховой птенец, а на краю лотка сидел один птенец из первого выводка. К сожалению, вскоре это гнездо было разрушено (вероятно, шквалистыми порывами ветра).

В конце августа (точная дата осталась неизвестной) в верхней части 3-го озера камышницы построили новое гнездо (№ 5) на застрявшем у берега полузатопленном бревне. Берег в этом месте был высоким и почти отвесным, заросшим густым кустарником (бузина, тутовник, жимолость) и высокоствольными раскидистыми тополями, создающими густую тень над водой. Однако вскоре гнездо было брошено по непонятной причине. К 11 сентября у гнезда ещё можно было различить лоток, хотя сама постройка была уже заметно сплюснута и не имела выстилки из свежих листьев тростника, что было характерно для всех используемых гнёзд. Не было видно рядом и птиц. 16 сентября прямо на гнезде была замечена отдыхающая болотная черепаха *Emys orbicularis*, что лишнее раз указывало на отсутствие хозяев гнезда – при встрече в акватории камышницы и черепахи осторожно обходили друг друга стороной.

Таким образом, на озерах Рышкановского лесопарка с конца лета удалось наблюдать 5 гнезд камышниц, ни одно из которых не было местом для откладки яиц. Более того, все 5 гнёзд были новыми, возведёнными уже после вылупления птенцов из яиц второй кладки. Все гнёзда были построены из тростника: кусочки стеблей служили основой конструкции, листья использовались для выстилки лотка. Причём в центре лотка обязательно укладывались зелёные листья тростника. Их могло быть немного, штуки три, но присутствовали они всегда.

Вне зависимости от того, было ли гнездо наплавным или находилось выше уровня воды, под воздействием погодных факторов оно быстро тем-

нело и сминалось, так что птицы должны были регулярно его обновлять. Между тем конструкция гнёзд отличалась известной прочностью. Так, останки гнезда № 2 можно было наблюдать ещё в конце осени несмотря на то, что его сползшую до воды платформу активно использовали прилетающие на водопой вяхири для доступа к воде. Гнездо № 5, сооруженное на бревне, рано покинутое птицами и расплющенное черепахами, сохранилось до первых заморозков. Но наиболее примечательной судьба оказалась у гнезда № 3. Будучи наплавной конструкцией, да ещё построенной в крайне разреженных тростниках, оно в наибольшей мере страдало от водной ряби и ветра. В результате оно весьма быстро стало терять форму и постепенно превратилось в плотный пучок тростника, плавающий на поверхности воды, но этот пучок всегда оставался на одном месте и его останки оказались заморожены в лёд, когда наступили морозы. Птицы активно использовали это гнездо, а потом и его останки, как место отдыха, но каких-либо ремонтных мероприятий с их стороны наблюдать не довелось.

Еще М.А.Мензбир в сводке «Птицы России» (1895) указывал, что при начале гнездования камышницы строят несколько гнёзд, которые после выведения потомства могут использоваться как место отдыха. Об этом же сообщается в сводке «Птицы СССР» (Спангенберг 1951) и предполагается, что в период насиживания второе – дополнительное – гнездо может использоваться свободной от насиживания птицей для отдыха. При наблюдении за гнездящимися камышницами в «Лесу на Ворскле» отмечено, что взрослые птицы при возникновении опасности уводили птенцов ко второму – дополнительному – гнезду (Иванова 2013).

В нашем случае ни одного гнезда, где выводилось потомство, найдено не было. Во многом это объясняется человеческой деятельностью – многие прибрежные участки тростника и рогоза повреждались рыбаками и туристами или скашивались парковой службой для предотвращения зарастания озёр. И хотя камышницы вполне способны отдыхать на заломах в плавнях или в прибрежных кустах, полноценное существование в тёплый период года без гнёзд для них, вероятно, невозможно.

Расстояния между гнёздами размножающихся пар в естественных биотопах составляет не менее 70 м (Спангенберг 1951; Долбик 1959; Мальчевский, Пукинский 1983), однако в более стеснённых обстоятельствах эта дистанция может сокращаться до 25 м (Курочкин, Кошелев 1987). На озерах в Рышкановском лесопарке расстояние между гнёздами, за которыми велось наблюдение, было близко к минимальной дистанции, так как далеко не все участки прибрежной растительности могли быть использованы птицами.

Камышницы использовали вновь построенные гнёзда для отдыха. Ими пользовались в равной мере как взрослые особи, так и птенцы первого и второго выводков. Но в случае возникновения тревоги (например,

появлении близко человека) камышницы предпочитали сходить в воду и уплывать. А так как все тростниковые заросли на озерах расположены близко к пешеходным тропинкам и аллеям, камышницы искали спасения с гнёзд не в зарослях, а на открытой воде.

Таким образом, гнёзда, в том числе дополнительные, выстроенные уже после вылупления птенцов из яиц второй кладки, по-видимому, ассоциируются у птиц с зоной отдыха и комфорта. Они не обязательны в функциональном плане, так как отдыхать камышницы могут и под сенью прибрежных кустов, да и птенцы рано становятся самостоятельными, но гнездо выполняет роль своеобразного центра притяжения. Эту роль гнездо продолжает играть, даже будучи расположенным не в самом безопасном месте, когда птицы вынуждены его часто покидать при тревоге. Тем не менее, как только потенциальная угроза исчезает, камышницы быстро возвращаются к гнезду и размещаются в нём или в непосредственной близости от него. Как показали наблюдения, даже останки разрушенного непогодой гнезда продолжают быть точкой притяжения семейной группы.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В. Ганя И. М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-237.
- Аверин Ю.В. Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Животный мир Молдавии. Птицы*. Кишинёв: 1-335.
- Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья*. Минск: 1-267.
- Иванова Н.С. 2013. Материалы по постэмбриональному развитию коростеля *Crex crex* и камышницы *Gallinula chloropus* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (937): 3051-3058.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые – Rallidae // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 604-677.
- Щёголев И.В. Щёголев Е.И., Щёголев С.И. 2016. *Вымирающие водно-болотные птицы в дельтах рек Северного Причерноморья*. Одесса, 1: 1-258.
- Щёголев И.В. Щёголев С.И., Щёголев Е.И. 2017. *Сезонные миграции и репродуктивные циклы птиц в Причерноморье*. Одесса, 3А: 1-636.

Находки гнёзд и редкое поведение пастушка *Rallus aquaticus* в Воронежской области

П.Д.Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М. Пескова. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия.

E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2021

Пастушок *Rallus aquaticus*, как и некоторые другие «болотные курочки», по-прежнему остаётся одним из наименее изученных видов птиц в Воронежской области. И.И.Барабаш-Никифоров и Л.Л.Семаго (1963) относили здесь пастушка к редким гнездящимся птицам, чаще встречающимся на пролётах. Гнёзда находили только на прудах в Каменной степи в 1920-х годах (Огнёв, Воробьёв 1923), более поздние опубликованные подобные сведения нам не известны.

В настоящее время пастушка в исследуемом регионе нельзя назвать редким, скорее, малочисленным. В подходящих местообитаниях он распространён по всей территории области, но его численность намного меньше, чем, например, малого погоныша *Porzana parva*. Так, в 2015–2018 годах в результате специально предпринятых поисков удалось обнаружить 16 гнёзд малого погоныша и только 3 гнезда пастушка.

В пойме реки Дон вблизи Воронежа, по свидетельству Н.П.Ашурова, первая встреча пастушка в 2013 году зарегистрирована 11 апреля на ещё покрытом льдом озере. В более ранние и тёплые вёсны 2017 и 2019 годов прилёт здесь отмечен 7 апреля и 31 марта соответственно. В последнем случае в этот же день шёл сильный пролет свиязи *Anas penelope* и шилохвости *Anas acuta*.

Поиски гнёзд «болотных курочек» проводили в разных водно-болотных местообитаниях: водораздельные и пойменные озёра и болота с развитой надводной растительностью, заросшие берега прудов и поймы небольших рек. Одно из гнёзд пастушка найдено на небольшой речке Чигорак недалеко от одноимённого села в Борисоглебском районе 3 июня 2016. На всём протяжении русло речки во многих местах полностью заросло тростником *Phragmites australis* и рогозом *Typha angustifolia*, но нередко встречаются небольшие плёсы. У одного из таких плёсов среди разреженного тростника и рогоза поселились пастушки. Гнездо, сделанное из сухих листьев рогоза, помещалось в небольшом кусте осоки, растущей в воде, где глубина не превышала 30 см. В гнезде была кладка из 6 не насиженных холодных яиц, вероятно, неполная. При осмотре гнезда поблизости слышали тревожный крик пастушка.

Два других гнезда обнаружены в Верхнехавском районе на небольшом степном болоте, заросшем тростником, рогозом и камышом *Schoenoplectus lacustris*, с небольшими участками открытой воды с глубиной 10-30 см. Здесь местом размещения гнёзд служили густые куртины камыша, в качестве строительного материала использовались его сухие стебли. В гнезде, впервые осмотренном 9 июня 2018, находились 8 слабо насиженных тёплых яиц, столько же их оказалось здесь и 17 июня, т.е. кладка была полной (рис. 1). Размеры яиц, мм: 35×25.8, 35.3×26.4, 34.6×25.5, 33.7×25.3, 33.7×25, 34.8×26.4, 36.2×25.9, 35.9×25.6. Во время осмотров гнезда из находящихся рядом зарослей доносились тревожные крики, сходные с визгом поросёнка. Один раз птица быстро пробежала рядом, примерно в 6 м, издавая при этом иной, более короткий громкий крик. В обоих случаях пастушок сходил с кладки заранее, незаметно для наблюдателя.

Рис. 1. Кладка и птенец пастушка *Rallus aquaticus*. Верхнехавский район Воронежской области. 9 июня и 27 мая 2018. Фото П.Д.Венгерова.

Иное поведение продемонстрировали пастушки в другом гнезде, найденном неподалёку немного ранее предыдущего, 27 мая. Птица сошла с гнезда вплотную к человеку, здесь шёл процесс вылупления птенцов. Четырех птенцов удалось поймать, когда они спрыгнули вниз к основанию куста, а в самом гнезде остался один ещё мокрый птенец и два наклюнутых яйца. Для осмотра и фотографирования птенцов (рис. 1) пришлось отойти на 8 м к другой куртине камыша. Два пастушка сначала

бегали вокруг с резкими криками, а потом скрылись в кустах поблизости и повизгивали. Неожиданно одна птица выбежала с криком из зарослей, быстро достигла куртины с гнездом, схватила клювом птенца, незамеченного мною, и скрылась в зарослях. Менее чем через минуту всё это повторилось, в итоге птице удалось унести двух птенцов, т.е. их всего было 7, а кладка, таким образом, состояла из 9 яиц.

Перенос яиц или птенцов при возникающей для них опасности свойственен немногим видам птиц. Из русской авифауны наиболее известно в данном отношении поведение вальдшнепа *Scolopax rusticola*, переносящего птенцов с помощью ног (Мензбир 1895). Улетев с одним птенцом, птица через некоторое время возвращается к оставшемуся выводку, несмотря на присутствие возле него человека, однако спасение подобным образом ещё одного птенца наблюдал, видимо, только К.А.Юдин под Красноярском в 1944 году (Юдин 2003; Дятлов 1951; Сотников 2002; Сапетина и др. 2005). Есть также сведения, что вальдшнеп может переносить птенцов на бегу в клюве (Спангенберг 1951). В целом конкретных наблюдений переноса птенцов вальдшнепом очень мало даже у орнитологов с большим полевым опытом. Это позволяет полагать, что такое поведение свойственно не всем, а лишь отдельным особям, чаще самки стараются увести источник опасности подальше от птенцов, изображая раненую птицу (Мальчевский, Пукинский 1983; Фетисов и др. 2002).

Еще меньше сведений о рассматриваемом поведении у пастушка. В обобщающей публикации по данному виду (Курочкин, Кошелев 1987, с. 368) указывается со ссылкой Глутца (Glutz 1973), что пастушки в случае опасности «иногда переносят птенцов в клюве в новое гнездо». Вероятно, как и у вальдшнепа, к такому поведению способны не все особи. Кроме того, встреч человека с пастушками, когда у птицы возникает необходимость спасти птенцов указанным способом, гораздо меньше, чем с вальдшнепом, что делает такие наблюдения ещё более редкими. Однако сам факт присутствия описываемого поведения свидетельствует о высоких приспособительных возможностях пастушка. В критических ситуациях это позволяет спасти хотя бы часть выводка.

Не исключено, что спасение потомства распространено у птиц шире, чем считается. Стоит упомянуть, например, зафиксированный случай переноса яиц ушастой совой *Asio otus* (Тельпов 2020). Широкое внедрение в практику орнитологических исследований фотоловушек может способствовать выявлению немало нового в этом направлении.

Период размножения у пастушка растянутый. В описанном выше гнезде, где вылупление птенцов происходило 27 мая, по расчётам, откладка яиц началась примерно 28 апреля. Гнёзда с полными кладками находили в июне, выводок с пуховыми птенцами встречен 23 июня 2016 (рис. 2), оперяющийся, ещё нелётный, но уже самостоятельный птенец пастушка встречен 19 августа.

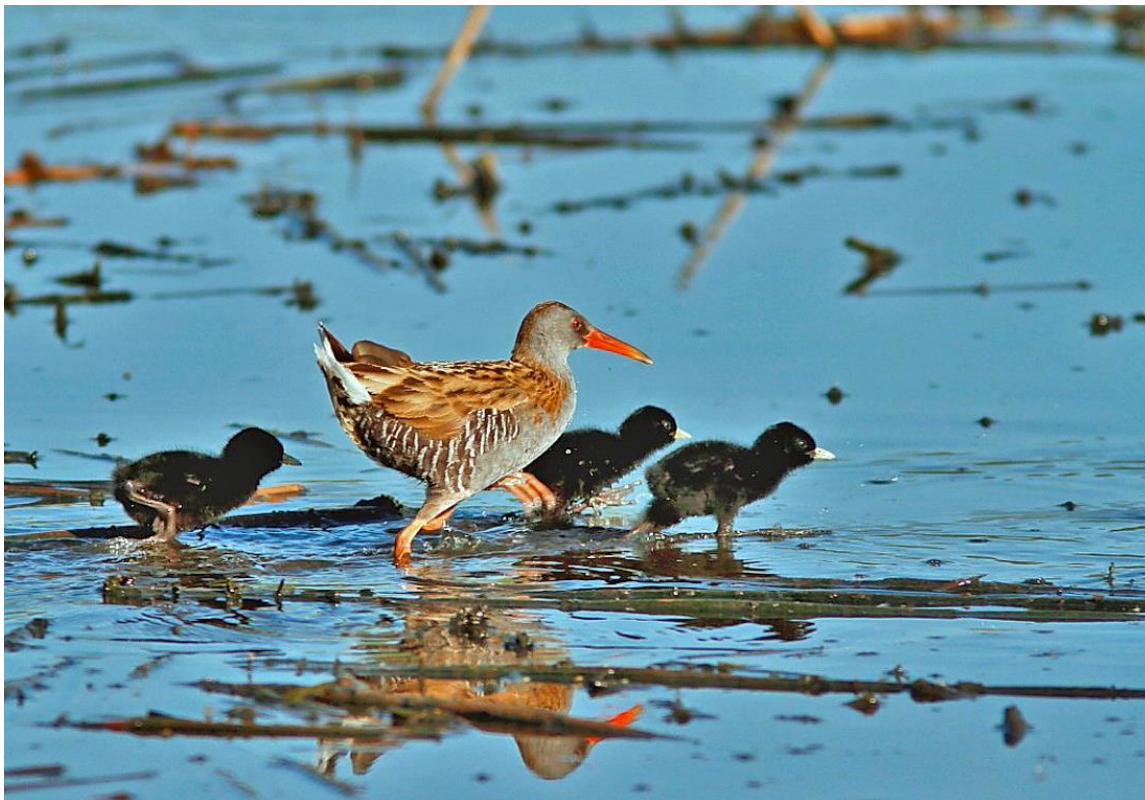

Рис. 2. Пастушок *Rallus aquaticus* с выводком (в кадре не все птенцы).
Пойма Дона вблизи Воронежа. 23 июня 2016. Фото Н.П.Ашурова.

Осенние наблюдения пастушков относятся к концу августа и началу сентября. В Бобровском районе самая поздняя встреча произошла 31 октября 2003 (Соколов 2007). Есть зарегистрированные случаи зимовки: на незамерзающем участке Воронежского водохранилища в месте сброса бытовых стоков 8 января 2018 Н.П.Ашуров наблюдал в тростниках одиночного пастушка.

Л и т е р а т у р а

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые – Rallidae // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836.
- Огнёв С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Т. 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.
- Сотников В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 1. Неворобьиные. Часть 2. Киров: 1-528.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 604-677.

- Тельпов В.А. (1999) 2020. О переносе яиц упастой совой *Asio otus* // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1935): 2698-2699.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Юдин К.А. 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (229): 759-767.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2041: 1017-1020

Амурский свиристель *Bombusilla japonica* – новый вид Прибайкалья

Ю.И.Мельников

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Несмотря на продолжительные исследования фауны птиц Прибайкалья многочисленными исследователями Восточной Сибири, амурский свиристель *Bombusilla japonica* (Siebold, 1826) здесь ещё никем не отмечался (Гагина 1961; Болд и др. 1991; Дурнев и др. 1996; Фефелов и др. 2001). Вместе с тем данный вид обладает достаточно характерными признаками (Гладков и др. 1964; Иванов, Штегман 1978), позволяющими легко его отличить от близкого и очень похожего вида – обыкновенного свиристеля *Bombusilla garrulus*. Эта птица очень доверчива, что позволяет практически во всех случаях детально рассмотреть её оперение.

Зарегистрирован японский свиристель в Прибайкалье достаточно давно, но эти сведения до сих пор не были опубликованы. Впервые амурский свиристель отмечен в пойме реки Оки у села Барлук Куйтунского района Иркутской области (урочище Ближняя Шиберта) 6 ноября 1971. Очень крупная смешанная стая (не менее 500 птиц), состоящая из обыкновенных и амурских свиристелей, держалась в низкорослом заболоченном березнике, примыкающем к крупноствольному сосняку на приречной террасе Оки. Амурские свиристели очень легко выделялись в общей стае по характерной малиновой окраске кончиков рулевых перьев и общей более тёмной окраске. Они составляли около трети встреченных птиц, которые шумно перелетали с места на место, но долго не покидали данный участок поймы. Вероятнее всего, это была отдыхающая после перелёта стая, поскольку типичные кормовые станции свиристелей здесь отсутствовали, хотя в пойме Оки в том году был неплохой

* Мельников Ю.И. 2009. Амурский свиристель *Bombusilla japonica* (Siebold, 1826) – новый вид территории Прибайкалья // *Байкал. зоол. журн.* 1: 56-57.

урожаем черёмухи *Padus avium*. Три птицы были отстреляны и препарированы, но сохранить шкурки до настоящего времени не удалось.

В 1980-х годах амурский свиристель был отстрелян в Баунтовском районе Бурятии. Данная встреча расценивается как залёт (Попов, Матвеев 2006). Начиная с 1990-х годов и в начале XXI столетия амурский свиристель стал постоянно, но в очень небольшом числе (по сравнению с обыкновенным свиристым), отмечаться в окрестностях Иркутска. Нередко птицы регистрировались и в самом городе. Основная часть *B. japonica* была отмечена в октябре и ноябре, хотя типичный обитатель этой территории – *B. garrulus* – встречается в регионе в течение всей зимы. Отдельные встречи амурского свиристого зарегистрированы в первой половине сентября, когда основная часть рябины *Sorbus sibirica* в случае хорошего её урожая, ещё не объедена птицами.

Первые регистрации амурского свиристого в этом районе Прибайкалья сделаны в 1993 году у станции Трудный. Здесь на старых зарастающих вырубках, заросших рябиной, ежегодно, нередко в большом количестве (в зависимости от урожая плодов), в период осенних кочёвок останавливаются свиристели. Один амурский свиристель встречен здесь 2 октября 1993 в стайке из 8 обыкновенных свиристых. Затем 12 октября 1993 в долине ручья Кумыр-Яс-До отмечена пара амурских свиристых, кормящихся на одиночной рябине. Через несколько лет, 10 сентября 1996, в пойме реки Каймурастый во время кормёжки в рябиннике отмечена небольшая стая птиц этого вида (10-12 особей).

В городе Иркутске между микрорайонами Байкальский и Солнечный (березник в вершине небольшого залива Иркутского водохранилища) один амурский свиристель (в стае из 20-25 обыкновенных свиристых) отмечен 4 ноября 2002. Птица детально рассмотрена с расстояния 8 м. Через два года стайка из 6 амурских свиристых встречена здесь же 26 октября 2004. В это время наблюдался большой налёт обыкновенных свиристых – в этом месте в течение 8-12 дней держалось несколько сотен этих птиц. Два амурских свиристого обнаружены в крупной стае обыкновенных свиристых примерно из 200 птиц 8 ноября 2005. И, наконец, амурский свиристель зарегистрирован 5-7 ноября 2008 в Иркутске. В течение 3 дней здесь держалась стая из 60 обыкновенных свиристых, в которой было отмечено 4 амурских свиристого. Они детально рассмотрены утром примерно с 35 м при хорошем освещении.

Таким образом, амурский свиристель является новым, ещё не зарегистрированным видом Приангарья (Прибайкалья). Свиристели – очень подвижные птицы, для которых характерны периодические налёты, вероятно, связанные с распределением урожая основных кормов, прежде всего рябины. В Восточной Сибири свиристели нередко кормятся и на яблоне Палласа *Malus pallasiana*. В этом году урожай яблони Палласа в Иркутске был чрезвычайно обильным, а на обширных вырубках в

районе станции Трудный зарегистрирован хороший урожай рябины. По опросным сведениям, это в целом характерно для окрестностей городов Иркутска, Шелехова и Ангарска. Именно этим и обусловлено раннее появление свиристелей в городе (16 октября 2008), а в районе станции Трудный (в рябинниках) свиристели были зарегистрированы нами ещё 3 сентября 2008.

Ареал амурского свиристеля расположен значительно восточнее мест его регистрации в Прибайкалье. Однако ареалы двух видов свиристелей перекрываются. Поэтому не исключен захват другого, но близкородственного вида миграционным потоком более многочисленного вида. В то же время широта охвата территории, на которой развиваются миграционные процессы, для свиристеля неизвестна. Вполне очевидно, на основе встреч амурского свиристеля под Иркутском, что осуществляется широкий обмен особями между разными очень удаленными участками его ареала. В данном случае несомненен подлёт сюда птиц с восточных окраин ареала, расположенных, как минимум, восточнее Станового хребта, хребта Джагды, бассейна реки Зеи и хребта Малый Хинган (западная граница распространения амурского свиристеля). Именно широким обменом между разными участками ареала обусловлено то, что весь ареал обыкновенного свиристеля в России занят одним подвидом *B. g. garrulus* (Степанян 1990).

Значительное потепление климата в конце XX – начале XXI века, особенно ярко выраженное в Прибайкалье, привело к расширению ареалов многих видов птиц в Восточной Сибири и на прилежащих территориях (Мельников 2007). Во всех случаях явно преобладал западный поток мигрантов, в то время как расселение птиц с востока (преимущественно с юго-востока) было ограниченным и характерным больше для околотовных и водоплавающих птиц (Мельников 2007, 2008). Появление амурского свиристеля в Прибайкалье, несомненно, связано с современными процессами переформирования ареалов, обусловленными общим потеплением климата. Очевидно, восточные окраины ареалов широко распространённых птиц, расположенные в районах с муссонным климатом, испытывают меньший дискомфорт, по сравнению с центральными их участками. Поэтому общие реакции на современные изменения климата здесь выражены в меньшей степени и запаздывают, по сравнению с регионами, для которых характерны различные варианты континентального климата.

Л и т е р а т у р а

- Болд А., Доржиев Ц.З., Юмов В.О., Цэвэнмядаг Н. 1991. Фауна птиц бассейна озера Байкал // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 3-24.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.

- Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. 1964. *Определитель птиц СССР*. М.: 1-536.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. Л.: 1-559.
- Мельников Ю.И. 2007. Современные изменения климата и пульсация границ ареалов прибрежных птиц в Восточной Сибири // *Природоохранное сотрудничество Читинской области (Российская Федерация) и автономного района Внутренняя Монголия (КНР) в трансграничных экологических регионах: Материалы конф.* Чита: 231-236.
- Мельников Ю.И. 2008. Динамичная пространственная структура и ее функциональное значение (на примере околотовных и водоплавающих птиц) // *Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее: Материалы конф.* Горно-Алтайск, 2: 320-326.
- Попов В.В., Матвеев А.Н. 2006. *Охрана позвоночных животных в Байкальском регионе*. Иркутск: 1-108.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2041: 1020-1021

Особенности экологии перевозчика *Actitis hypoleucos* на северной периферии гнездовой части ареала

Т.Ю.Хохлова

Татьяна Юрьевна Хохлова. ФИЦ Карельский научный центр РАН, Институт биологии КарНЦ РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: t.hokhlova@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – монотипический вид, область гнездования которого охватывает всю Палеарктику. Особенности его биологии на северной периферии ареала охарактеризованы на основе анализа большого объема литературы и результатов эколого-популяционных исследований в восточном Приладожье (таёжная зона северо-запада России) в 1990-2007 годах. Использованы данные наблюдений за 269 гнёздами и индивидуально помеченными птицами (140 взрослых, 432 птенца).

На севере ареала перевозчик размножается в жёстких условиях с коротким благоприятным периодом и большими межгодовыми и внутри-

* Хохлова Т.Ю. 2020. Особенности экологии перевозчика на северной периферии гнездового ареала // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 480-481.

сезонными колебаниями температур, гидрологической и фенологической обстановки, что отражается на сроках сезонных явлений, численности, продуктивности и проч. Весной перевозчик появляется у северных границ ареала на три месяца и начинает откладку яиц почти на два месяца позже, чем у южных границ области гнездования. Сроки прилёта повсеместно колеблются по годам в пределах трёх недель, постепенно смещаясь на более ранние на фоне повышения весенних температур. Вблизи 62° с.ш. они коррелируют с температурами третьей декады апреля: $r = -0.47$, в более мягком климате связь не очевидна. Репродуктивный период завершается во всём ареале одновременно, из-за чего его продолжительность и возможности компенсаторного гнездования сокращаются к северу, определяя снижение продуктивности. Отлёт растянут, зависит от сроков гнездования, отлетают птицы поодиночке сразу после распада выводков.

В Приладожье перевозчики начинали откладку яиц в первые гнёзда от 7 мая (ранняя весна 2001 года) до 22 мая (поздняя весна 1999 года), в последние гнёзда – 22-24 июня; редкие компенсаторные кладки птицы начинали только после гибели яиц, и уже не успевали загнездиться повторно при потере выводков. Успешность размножения (до приобретения птенцами самостоятельности) менее 20%: из них около 30% кладок погибало при насиживании, 30% выводков – до подъёма на крыло, в успешных выводках к их распаду оставалось по 1-2 птенца.

Существенные межгодовые изменения условий способствовали значительным изменениям плотности населения (2.6-6.6 пар/км), демонстрировавшей умеренную положительную связь со своими прошлогодними показателями ($r = 0.52$, $P < 0.05$) и температурами начала мая ($r = 0.42$, ns). Значимое влияние на численность оказывали также колебания уровня воды в Ладожском озере и ширины пляжей в предгнездовое время ($r = -0.52$) и в период послегнездовой миграции предшествующего года ($r = -0.55$). По данным кольцевания, эти колебания зависели от притока иммигрантов, которые, по-видимому, знакомятся с территорией ещё осенью на миграционных остановках, что помогает генетическому обмену внутри обширного ареала. В 1990-2007 годах численность перевозчика в западной части Европы падала, а в Приладожье имела тенденцию к росту, соответствовавшую трендам снижения уровня Ладожского озера и повышения показателей температуры воздуха в те годы.

